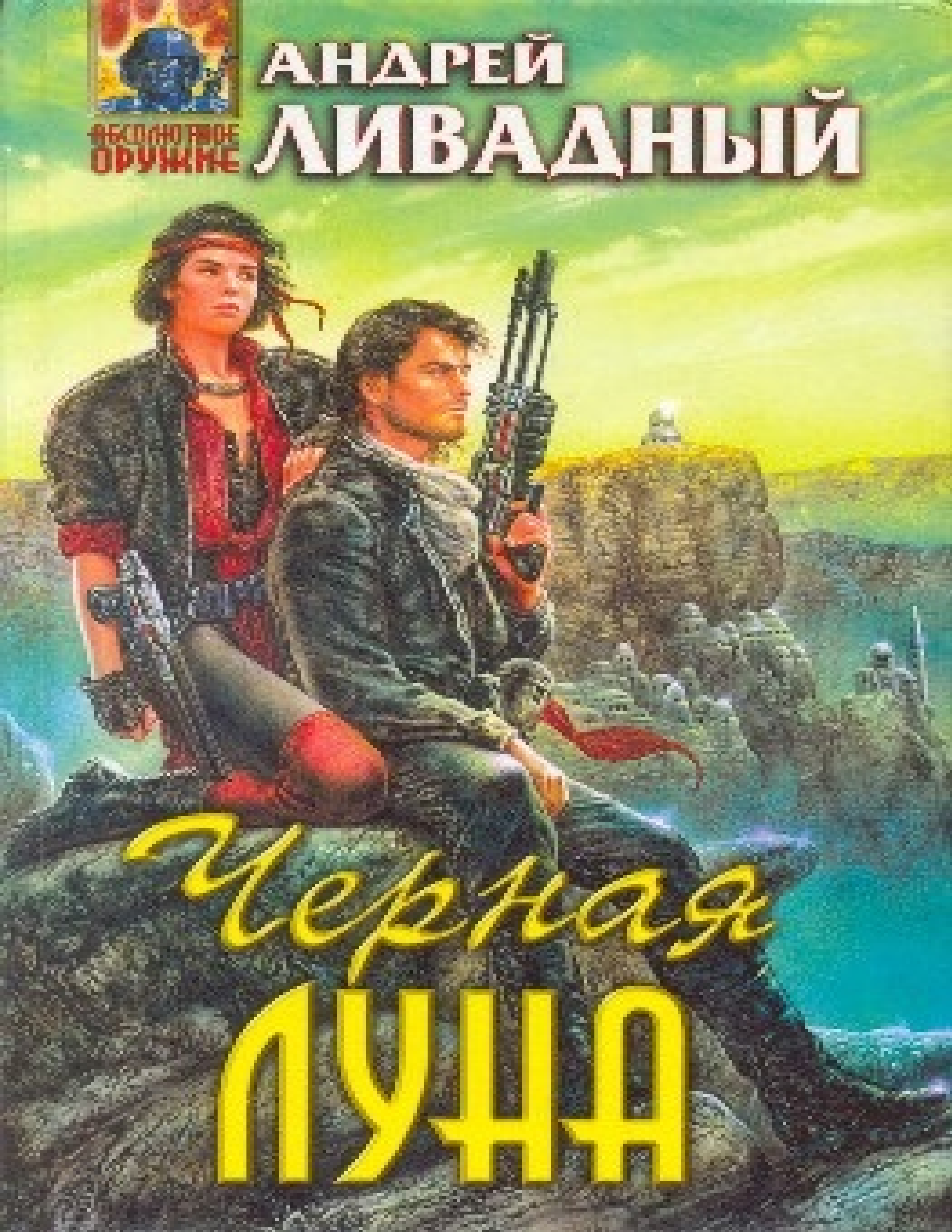

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ
АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
Черная
ЛУНА

Annotation

2617-2720 гг.

История одного батальона, отслеженная писателем, приводит последнего к ошеломляющему открытию: в закрытых на карантин секторах пространства возможно уцелели его предки. Он собирает команду добровольцев, чтобы попытаться отыскать консервационный модуль, способный поддерживать жизнь раненых бойцов на протяжении сотен лет.

Андрей Ливадный Десант на Счастье (Экспансия: История Галактики — 15)

Глава 1

Ежемесячное обозрение «Все Миры»,
декабрь 2671 года:

«…Реванш Земного Альянса наконец можно считать несостоявшимся. Об этом заявил накануне адмирал Воронцов в интервью одной из программ Галактических новостей.

«Земля сделала ставку на массовое производство боевых машин и проиграла, — заявил он. — Этот шаг правительства нашей с вами пресловутой прародины лишний раз доказывает — мир придется защищать с оружием в руках, возможно, что и не один раз…»

*

Сводка новостей с одного из серверов межзвездной компьютерной сети Интерстар:

«Сегодня, 21 декабря, продолжались бои местного значения в системе Счастье. Механизированным отрядам Земного Альянса удалось овладеть рудниками на планете Непрун…»

*

Передача по каналу ГЧ.
Секретно.
Командующему Первым ударным флотом Конфедерации
адмиралу Воронцову:

«Десант на Счастье провален. Силам Альянса удалось закрепиться в системе. Второй батальон космической пехоты попал в засаду и блокирован на Непруне роботизированными соединениями численностью до двух дивизий. Прорыв к планете, без дополнительных подкреплений, в данной ситуации затруднителен. Прошу выделить штурмовой аэрокосмический корпус для зачистки орбит Непруна».

*

КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОЙ ШТУРМОВОЙ БРИГАДЫ ПОЛКОВНИКУ ЗОРИНУ:

«Отходи».

*

ГЧ, ВОРОНЦОВУ:
«Там батальон!»

*

ГЧ, ЗОРИНУ:
«Разрешаю консервацию. Приказ — отступать».

* * *

2671 год Галактического календаря. 21 декабря. Планета Непрун — второй спутник звезды Счастливая…

Десантные модули падали с ясных, лазурных небес, двигаясь «из-под солнца» в сторону небольшой горной возвышенности, на склонах которой были разбросаны игрушечные постройки рудниковых комплексов и росли маленькие, не больше спички, деревья. Ниже, у подножия хребта, длинные, пологие откосы ярко-оранжевого песка, словно высунутые языки изнывающих от жажды животных, сбегали к глади искусственного водохранилища.

— Ты, посмотри, мать твою, прямо рай земной, а? — Рядовой Берк толкнул локтем сидящего рядом товарища и чуть привстал, выглядывая в иллюминатор.

Сержант, который сидел возле плотно сомкнутых створов рампы, посмотрел на бледное лицо рядового. Тот нервничал и, пытаясь это скрыть, бледнел еще больше, глядя вниз, на пасторальный пейзаж окрестностей.

— Сядь! — одернул его сержант.

В проходе появилась закованная в камуфлированную броню фигура взводного.

— Логинов, ко мне! — приказал он.

Модуль чуть накренился — это пилот подправил курс, доворачивая к рудникам.

Сержант встал и двинулся по проходу.

Лейтенант стоял в небольшом тамбуре, отделявшем кабину пилотов от десантного отсека.

Логинов не испытывал к нему никакой симпатии, наоборот, сержанта раздражал тот факт, что молодой выпускник училища ведет себя, словно заправский офицер, прошедший сотню боев. Вот и сейчас, глядя на новенькую броню командира, еще хранящую глянцевую глубину заводской

покраски, он про себя молился об одном, чтоб пасторальные картинки за бортом модуля не обернулись ловушкой.

— Сэр? — Логинов поднял взгляд и посмотрел в лицо взводного.

Лейтенант Дитрих фон Радден выдержал его взгляд и вдруг негромко спросил:

— Что посоветуешь, сержант?

— В смысле?

— Это моя первая боевая высадка, — резко произнес фон Радден, глядя вниз, сквозь узкую амбразуру затянутого бронестеклом иллюминатора. — Ты будешь доволен, если я начну по учебнику? — не поворачивая головы, глухо спросил он.

Семен отрицательно покачал головой, молча что-то прикидывая в уме.

Внешний вид сержанта казался полной противоположностью тому глянцевому блеску, каким помимо воли сиял офицер. Планетарная броня Логинова, состоящая из вшитых в прочнейшую камуфлированную ткань пластин облегченного керамлитового сплава, потертая, выцветшая, местами изрядно побитая пулями и аккуратно заделанная при помощи специального восстанавливающего состава, казалась более натуральной и уместной в полутемном чреве идущего на посадку модуля, чем новенький фототропный[1] бронескафандр лейтенанта.

Поверх брони сержанта, кроме «РД»[2] и «разгрузки»[3], был перекинут ремень короткоствольного штурмового автомата — компактный вариант системы «Импульс-12» с реактивным подствольным гранатометом.

— Нет, лейтенант, не хочу… — честно признался он, испытав облегчение от того, что новый взводный оказался чуточку немногим честнее и умней, чем он о нем думал.

— Что ты мне посоветуешь? — Дитрих, продолжая смотреть в окошко иллюминатора, со щелчком открыл маленький электронный планшет с картой рудника, вшитый в правое запястье скафандра, и повернулся к Семену.

Логинов посмотрел на миниатюрную схему окрестностей, которая появилась на жидкокристаллическом экране планшета, и ткнул пальцем в откосы песка.

— Сюда три БМК[4], на первом заходе. Пусть зароются в гребень осыпи и прикрывают. Людей высаживать ниже, под прикрытием откоса. Сюда, — палец сержанта отчеркнул участок водной глади неподалеку от берега, — консервационный модуль. Тоже на первом заходе, — добавил он. — И еще, лейтенант, — прикажи пилотам, чтоб после высадки отошли

на противоположный берег водохранилища и повисели там минут десять… — Произнеся это, Семен поднял взгляд на взводного, ожидая комментариев.

Лицо фон Раддена отражало не просто смятение чувств — там промелькнуло выражение секундной растерянности, потому что план, предложенный Логиновым, шел не просто вразрез с учебниками тактики, — казалось, что Семен перечеркнул на миниатюрном экране все, чему лейтенанта учили вообще…

Очевидно, сержант прекрасно понимал это, потому вдруг добавил без злобы:

— Знаешь, лейтенант, это только в кино бравые десантники падают прямо на головы врага, шинкуя тех в капусту, при помощи саперных лопаток и такой-то матери… Забудь об этом, если хочешь жить дальше. Где, по твоим данным, должно быть место высадки? — прищурился он.

Взводный безропотно переключил изображение.

На центральной площади, перед административным зданием рудников запульсировал алый кружок, от которого во все стороны на значки позиций расходились стрелки, указывающие направление для каждой группы. По этому плану БМК, простреливая три главные магистрали городка, двигались к окраине, «выжимая» туда вероятного противника плотным огнем бортовых орудийных комплексов. В близлежащих к площади зданиях были обозначены позиции отделений. Для консервационного модуля вообще не нашлось отметки, — ни один устав не предусматривал его дислокации в районе высадки в то время, как на орбите планеты висит конвойный носитель…

— Дерьмо все это, лейтенант, — спокойно, даже мягко отреагировал Логинов. — Если там есть противник, бронемашины не пройдут по улицам, а парочка шагающих роботов — вот тут и тут, — палец сержанта пробежал по схеме, — искрошат нас прямо в рампах, на землю спрыгнуть не успеем.

Дитрих немного помолчал, переваривая услышанное, потом переключил изображение на планшете и скрепя сердце произнес:

— Хорошо, Семен… Командуй!

Логинов покачал головой.

— Нет, лейтенант… в бою может быть только один командир, — спокойно ответил он. — Ребята должны слышать тебя, иначе как ты будешь дальше управлять взводом? — Семен, нахмурясь, бросил взгляд в иллюминатор. — Просто прими к сведению то, что я тебе показал, и держи канал связи открытым, — добавил он, глядя на приближающиеся рудники. — Если что — я рядом, а за мелкие неувязки не переживай,

справлюсь…

Взводный хотел что-то ответить или, быть может, возразить, но в этот момент над головами десантников вспухли кроваво-красные огни.

Приближалась точка десантирования, и первый модуль вдруг резко пошел на снижение.

— Борт, приготовиться! — рявкнул Логинов, возвращаясь на свое место. — Всем закрыть шлемы, живо!

Отдавая приказы, он с удовлетворением отметил — лейтенант что-то передает пилотам.

«Нет, слава богу, взводный не дурак…» — успел подумать про себя он, прежде чем почувствовал, как модуль повернул для нового захода и огни над головой внезапно погасли…

* * *

В тесной кабине управления два пилота сосредоточенно работали, направляя тяжелый спускаемый аппарат к новой точке десантирования, только что заданной по рации командовавшим операцией офицером.

Им, собственно, не было разницы, куда сбрасывать космодесантников, — в душе хотелось одного: поскорее закрыть рампы и убраться на орбиту, под надежные бронеплиты конвойного носителя.

Тишина внизу настораживала. Слишком спокойно 0 гладко шло маневрирование.

— Борт ноль–два, произвел сброс консервационного модуля! — пришел доклад на радиочастоте.

— Ноль–первый принял. — Старший пилот проводил взглядом падающую к водной поверхности точку и приказал: — Заходим на сброс бронетехники.

Три тупоносых летательных аппарата, тяжелые, бронированные, неуклюжие, синхронно развернулись над гладью водохранилища и, дробя тишину воем планетарных двигателей, устремились прямо на гребень песчаной осыпи.

— Грузовые створы открыты… — монотонно докладывал второй пилот. — Семьсот метров… Пятьсот… Триста… Отстрел!..

Из-под плоских днищ модулей полыхнули вспышки пиропатронов — это отстрелило замки грузовых отсеков, и три прямоугольных контейнера понеслись к земле, в полете расправляя амортизационные подушки, которые, коснувшись поверхности, тяжко просели и лопнули, смягчив удар и разметав по сторонам тонны оранжевого песка, так что на склоне осыпи мгновенно образовались три импровизированных капонира с застывшими

на дне прямоугольными грузовыми секциями.

Модули резко развернулись и начали удаляться для нового захода, а из темных утроб грузовых секций вдруг раздался строенный рев, и вот из глубин среднего контейнера показался покрытый ромбовидными пластинами активной брони покатый нос боевой машины космодесанта, украшенный узкими разрезами смотровых триплексов и зачехленными в пластик, слегка заглубленными в броню носовыми орудиями.

Широкие ребристые колеса жадно врезались в зыбучий песок, и машина пошла вверх, взбираясь на гребень осыпи. Вслед за ней показались еще две.

Вскарабкавшись на гребень, БМК остановились.

Город лежал под ними как на ладони. Узкие расселины улиц, покинутые дома, пустые площади…

Башенные орудия поворачивались, и сопряженные с ними системы компьютерного обнаружения целей ворочали своими сенсорами синхронно движению стопятидесятимиллиметровых стволов.

— БМК на позиции, — раздался в коммуникаторе фон Раддена доклад пилота. — Вокруг все чисто. Заходим на десантирование. Вы подтверждаете десятиминутное ожидание?

— Да, — ответил Дитрих в коммуникатор. — Борт, приготовиться! — приказал он, двигаясь по проходу к рампе, подле которой уже стоял, держась одной рукой за вертикальную стойку, Логинов.

Планетарные модули зависли в метре от земли, над оранжевым пляжем. Солдаты сыпались из открывшихся рамп и тут же, без команд разбегались в стороны и начинали быстро карабкаться вверх, занимая позиции между зарывшимися в песок боевыми машинами.

Разгрузившись, модули поднялись в воздух и начали удаляться к противоположному берегу водохранилища.

— Все чисто? — Логинов плюхнулся в песок рядом со взводным и вскинул к глазам электронный бинокль.

— Как видишь, сержант. — Взводный хотел, но не смог скрыть своего разочарования и раздражения. В голове вертелась одна назойливая мысль: не послушай он Семена, БМК уже вышли бы на окраину, прочесав город, и можно было бы докладывать на носитель…

Мысль оборвалась, словно ее отсекло внезапно зародившимся средь брошенных зданий городка надсадным воем.

— Сэр, наблюдаю залп ракетной установки! — выкрикнул наблюдатель.

Дитрих чуть привстал, проводив бессильным взглядом рванувший от

центральной площади городка сдвоенный инверсионный след, который, словно белоснежная указка, мгновенно вытянулся, перечеркнув лазурь небес, и ткнул прямо в один из модулей.

Черно-оранжевая вспышка, грохот, дождь барабанящих по воде обломков исковерканной брони, и все…

— Квадрат четыре, беглый залповый огонь! Работает батарея «Фалангеров»!

— Квадрат два, термальный всплеск!

— Квадрат семь, запуск противокосмических ракет, наблюдаю траекторию, цель конвойный носитель, десять секунд до контакта, пять… О боже!..

В лазури небес, высоко над шапкой атмосферы, расцвел сгусток неистового пламени, словно там взошло и тут же погасло второе солнце…

— Носитель накрылся, сэр… — упавшим голосом доложил наблюдатель.

Дитрих плохо соображал в эти страшные, роковые секунды. Атака оказалась столь мощной и внезапной, что в первый момент в сумятице докладов он потерялся, не в силах оценить, какой противник противостоит им, — в голове вдруг разлилась оглушающая пустота, в которой билась одна-единственная мысль — все, это Конец, базовый корабль уничтожен, модули сбиты…

Что-то оглушительно ударило совсем рядом, взводного обдало упругой, горячей волной песка, и, падая, он успел заметить, что одну из БМК подняло в воздух, словно игрушечную модельку, и разорвало, точным, безжалостным попаданием нескольких ракет…

Он оглох, и тишина вдруг наступила ненастоящая — ватная, страшная и кровавая…

По гребню осыпи частыми, дымными султанами бежали разрывы, а лейтенант сидел среди них совершенно ошалевший и пытался непослушными руками зажать кровоточащие уши, но пальцы натыкались на треснувший пластик шлема, и ему оставалось одно: безумными от боли глазами смотреть, как пляшет вокруг неистовая смерть, как ползет по песку, волоча за собой ручной реактивный комплекс, Семен Логинов, а со стороны города, из ущелий улиц выходят, словно жуткие монстры из кошмарного сна, шагающие боевые машины Альянса.

Семен дополз до истерзанного разрывами гребня, привстал на одно колено, и РРПК[5] на его плече зло сверкнул пламенем, раз, второй, третий…

Головной робот вдруг споткнулся и начал валиться на бок, конвульсивно дергая перерубленным ступоходом, а безжалостная смерть уже неслась ответным залпом, и лейтенант закричал, не слыша собственного голоса…

Потом ослепительный сполох разрыва повалил его на спину, и милосердная тьма окутала разум…

Глава 2

Возможно, это случилось именно так, а быть может, иначе…

…Андрей Николаевич Логинов, доктор исторических наук, автор двух книг по истории Галактических войн, сидел за столом, глядя на ветхие документы — копии радиосообщений, переданных по ГЧ почти триста лет назад.

Скольких трудов стоило ему добиться разрешения на работу в архивах военного ведомства Конфедерации Солнц, но Андрей еще ни разу не пожалел о затраченных усилиях.

Здесь было очень мало официальной истории, и много такого, что открывало иной взгляд на войну, заставляло содрогаться, думать…

От прочтения последних документов ему стало нехорошо.

Семен Логинов, заместитель командира десантного взвода, пропавший без вести на планете Непрун, был, оказывается, его далеким предком. Вывод компьютера, исследовавшего генеалогическое древо Андрея Николаевича, не подлежал сомнению.

Закрыв папку с документами, он встал и прошел между высокими пластиковыми стеллажами к тому месту, где горел ночник охранника, который дремал, окруженный пультами сигнализации.

— Извините, сэр…

Пожилой капитан встрепенулся, продирая глаза.

— А, это вы… — с явным облегчением признал он Логинова. — Черт, а я думал, проверка…

— Капитанов тоже проверяют? — удивился Андрей.

— В отставке, Андрей Николаевич, в отставке, — поправил его дежурный. — Сидел бы я тут, если б не годы… — со вздохом добавил он.

— Скажите, капитан, а что такое «консервационный модуль»? — спросил Андрей, присев на краешек пульта.

Дежурный посмотрел на датчики охранной сигнализации, что-то переключил и ответил:

— Криогенный бокс с системами поддержания жизни для тяжело раненных… Хорошая штука, много жизней спасла во время войны. Собственный источник питания, полная герметичность, автономия… в общем, агрегат что надо. — Он вздохнул, очевидно припомнив что-то из своей практики. — Бывало, что раненые, находившиеся в консервационном модуле, оказывались единственными счастливцами, кому удавалось

выжить, — внезапно добавил он.

— Скажите, — продолжал осторожно расспрашивать Логинов, — а если такой модуль не заберут с поля боя, то что случится с людьми?

Капитан вскинул на него удивленный взгляд.

— Как это — не заберут?

— Ну, очень просто. Все погибли, основные силы отступили, потом, спустя время, никто не удосужился вспомнить, а возможно, все причастные тоже погибли… ну, к примеру…

— Не знаю… — покачал головой капитан. — В моей практике такого не было. — Но, наверное, модуль будет работать… — немного подумав, добавил он. — Машина надежная, сбои за всю войну можно по пальцам сосчитать.

— А энергия?

— Энергии хватит. — Капитан опять что-то прикинул в уме и с уверенностью добавил: — Лет на пятьсот, не меньше. Там внутри собственный реактор, а процесс низкотемпературного сна не требует больших энергозатрат, можете мне поверить…

— Ясно… — Логинов поднялся со скошенной приборной панели и протянул руку. — Спасибо, капитан, засиделся я. Пойду.

Дежурный взглянул на часы. Было уже почти пять утра.

— Да, я тут снял копии с одной папки радиосообщений, — спохватился Логинов, заметив, как капитан, пожимая его руку, косится на маленький кейс. — Там нет никаких грифов секретности, взгляните.

Дежурный взял папку с копиями. Пролистал, пробегая глазами строки радиосообщений, старые таблицы кодов связи, командные последовательности для некоторых типов боевых машин тех времен, списки личного состава взводов второго отдельного штурмового батальона космодесанта…

— Зачем это? — не удержался он от вопроса.

— Для реализма, — спокойно ответил Логинов. — Я пишу свой первый роман о той войне, — заметив недоуменное выражение на лице капитана, пояснил Андрей. — До этого я ограничивался лишь сухим изложением документальных фактов… Вот и пытаюсь теперь понять… осмыслить, как это было… — признался он.

— Ну, ну… — усмехнулся в седые усы дежурный. — Вы извините, Андрей Николаевич, я сам люблю читать, но… такое не осмыслишь, пока не испытаешь на своей шкуре. Писать можно красиво… вы не обижайтесь, но на войне все чуточку не так, как в книжках… — Он вернул Логинову папку. — Дерзайте. Может, что и выйдет.

* * *

Вернувшись домой, Андрей не лег спать, хотя в глаза, казалось, насыпали песка, но голова оставалась ясной, и он понял, — не уснуть. Вместо этого сварил себе кофе и поднялся по лестнице на второй этаж. Сев в кресло подле занимавшего треть комнаты зимнего садика, он задумался.

Семен Логинов. Его предок в седьмом колене.

Справка, выданная с сервера Интерстар по результатам запроса, не давала ему покоя. Неужели возможно такое, что спустя триста лет он все еще лежит где-то там, на Непруне, запертый в ледяном чреве криогенного модуля?

«Ну почему я так решил? — нервно подумал Андрей, потянувшись за сигаретами. — Скорее всего, он погиб… Ведь там были две роботизированные дивизии против одного батальона… Да и неизвестно, сбрасывали они консервационный модуль перед высадкой или нет… Ведь, судя по документам, их базовый корабль уничтожили на орбите буквально в первые минуты десантирования…»

Он закурил, чувствуя, что все это чушь… Если не Семен, то кто-то ведь мог уцелеть…

Не выдержав, Андрей встал и прошел к компьютерному терминалу. Активировав его, он быстро выстучал на сенсорной клавиатуре:

«ЗАПРОС: ПЛАНЕТА НЕПРУН, СИСТЕМА ЗВЕЗДЫ СЧАСТЬЕ. ПОИСК СО ВСЕХ ДОСТУПНЫХ ИСТОЧНИКОВ»

И, чуть подумав, добавил:

«ПОИСК: РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ, ПО ДАННЫМ АРМЕЙСКИХ АРХИВОВ. СПИСОК ИМЕН, ФАМИЛИЙ, ЛИЧНЫХ НОМЕРОВ И ДАННЫХ ПЛАНЕТНОГО ГРАЖДАНСТВА ПРИЛАГАЕТСЯ»

* * *

Ответ на посланный запрос пришел только через сутки, вместе с внушительным счетом за работу, проделанную одним из компьютеров глобальной межзвездной сети, выковыривавшим отовсюду крупицы интересующей Андрея информации.

Сам Логинов вернулся с работы поздно вечером.

Настроение у него было отвратительным. Лето в этом году на Эрлизе выдалось жарким, безоблачным, на улицах плавился асфальт, а от домов распространялось удушливое марево. Не спасали ни кондиционеры, ни распахнутые настежь окна.

Стянув пропахшую потом одежду, он швырнул ее в пасть

притаившегося в углу комнаты утилизатора, который преданно взморгнул зелеными светодиодами на отделанной под мрамор передней панели и утробно заурчал, переваривая подачку.

Протянув руку, Андрей взял с низкой барной стойки пульт дистанционного управления кухонным агрегатом, нажал несколько кнопок и направился в душ, попутно активировав стоявший на его рабочем столе компьютер.

Машина, выйдя из режима ожидания, издала жизнеутверждающий звук, ее монитор осветился, и на нем появился текст сообщения, полученного несколько часов назад по каналу Интерстар.

Оно содержало цифробуквенный код и несколько, казалось бы, никак не связанных друг с другом слов, но Андрей, мельком взглянув на экран, внезапно застыл посреди комнаты, как был, совершенно голый, со скомканным полотенцем в правой руке. Смертельная бледность, моментально превратившая его лицо в искаженную, землисто-серую маску, выдавала тот шок и смятение, что обрушились на него при виде безобидного набора символов.

Девять первых цифр были кодом для экстренной связи того самого батальона, в котором служил Семен Логинов. Это Андрей знал наверняка, начиная работу над книгой, он изначально решил основывать ее на реальной истории подразделения, в котором служил его предок, и, отслеживая путь батальона по архивным документам, часто встречал рассекреченные ныне коды связи и прочие условные обозначения… Но этот документ он видел впервые, хотя считал, что перелопатил все доступные архивы… Очевидно, компьютер выкопал его из какого-то совершенно неожиданного источника…

Справившись с волнением, Андрей присел на краешек кресла. Несколько слов, следовавших за позывным связи, лишь усугубили разливавшийся внутри его холод. Они тоже являлись кодовыми, условными терминами, которыми командиры штурмовых подразделений обменивались между собой во время боя…

«Позывной — Гром, — мысленно перевел он. — Мы в ловушке. Подавлены огнем. Срочно нужна поддержка. Пеленг по источнику сигнала. Увожу остатки личного состава в модуль консервации…»

Холод в груди Андрея пробирался все ниже. Он машинально положил пальцы на сенсорную клавиатуру.

Через десять секунд перед ним была подтверждающая информация из сети Интерстар.

Сообщение передано с сервера планеты Элио, куда пришло по каналу

ГЧ из системы Непруна 291 год назад… Невостребовано. Архив длительного хранения…

* * *

Андрей ни секунды не раздумывал над тем, как отнестись к электронному посланию. Такого вопроса для него просто не существовало.

За стойкой сдавленно пискнул кухонный агрегат.

Он все же прошел в душ, вымылся, взял поднос с ужином и поднялся на второй этаж к верхнему терминалу домашней компьютерной сети, за которым любил работать.

В распахнутое окно врывался теплый ветер. Наступал вечер, но и он не нес прохлады.

Усевшись в кресло, Андрей просмотрел остальные страницы сообщения, вяло ковыряя вилкой в тарелке с ужином. В такую жару кусок не лез в горло.

Данные по планете Непрун оказались достаточно скудны. Андрей пропустил характеристики самой планеты, так же как и описание ее орбиты, обратив внимание лишь на то, что данный мир являлся кислородным, но до сих пор оставался закрытым для поселений, так же как и весь сектор системы Счастье. Объяснялось это тем, что после битв Первой и Второй галактических войн система, вкупе с прилегающим участком пространства, оказалась буквально нашпигована различной военной техникой, пространственными минными полями, активированными боевыми машинами Альянса и Колоний, а также в некоторых местах заражена стойкими вирусами, попавшими в биосферу после ударов бактериологического оружия.

Такая картина, когда целые планетные системы были загажены военным хламом настолько, что считались опасными для жизни зонами, к сожалению, еще наблюдалась, причем довольно часто…

Подумав об этом, Андрей отодвинул поднос с едой и взглянул на последнюю страницу ответа на свой запрос.

Там оказался список из пяти имен, в котором фигурировал и он сам.

Потомки тех, кто погиб или пропал без вести на Непруне.

Скудость списка неприятно поразила Андрея. Это говорило о том, что на злосчастной планете погибли в основном молодые ребята, еще только-только начавшие жить. Они ушли на войну, не успев ни создать свою семью, ни полюбить. Им достались лишь кровь, ужас и короткая запись в личной карточке:

«Пропал без вести».

Не раздумывая больше, Андрей набрал электронный адрес.

Несколько секунд монитор его компьютера оставался темен и пуст, потом в матовых глубинах экрана просветлело, и он увидел знакомое лицо полковника Каргоша, начальника архивной службы Конфедерации Солнц.

Узнав Логинова, тот натянуто улыбнулся:

— Да, Андрей Николаевич, здравствуйте. Чем могу?

— Посмотрите вот на это… — попросил Андрей, отправив на терминал полковника копию обнаруженного на сервере Элио невостребованного сообщения.

Каргош нахмурился, изучая текст, потом поднял взгляд и спросил:

— Ну, и что?

— История батальона оборвалась на Непруне, — пояснил Андрей. — Основные силы флота отступили. Подразделение до сих пор считалось погибшим, но из этого сообщения ясно, что перед десантом был сброшен криогенный консервационный модуль и части бойцов удалось отступить к нему.

— Это я понимаю, — сухо ответил полковник. — Объясните, чего хотите ВЫ, господин Логинов?

— Как чего?! — изумился Андрей. — Есть вероятность, что они еще живы!

— Извините, — Каргош старался говорить спокойно и бесстрастно. — Но вы плохо представляете себе тот район. Непрун буквально завален металлом, как мертвым, так и ныне здравствующим. Вокруг непомеченные минные поля, орбитальные спутники, системы подавления сенсоров и прочее военное дерьмо… Искать там криогенный модуль, в котором, вероятно, — он выделил интонацией это слово, — еще функционируют системы поддержания жизни, — занятие бесперспективное, губительное и, я бы сказал, — безнадежное.

— То есть?! — гневно перебил его Андрей.

— То есть, господин Логинов, подобный ответ вы услышите во всех, без исключения, армейских инстанциях. Мы уже имеем горький и богатый опыт подобных «спасательных операций». Горы трупов ради того, чтобы убедиться в несостоятельности надежды… Слишком высокая цена за очистку совести.

Андрей побледнел.

— Вы не можете так говорить, полковник! — вдруг взорвался он.

Каргош посмотрел на него с экрана монитора и покачал головой.

— Могу, — ответил он. — Могу, потому что представляю, о чем идет речь, а вы — нет. Извините, Андрей Николаевич, но наш разговор

беспредметен.

Андрей не ответил, лишь заставил себя кивнуть.

Экран погас, а он еще некоторое время сидел, глядя в его матовые глубины.

Беспредметен… Несколько человеческих жизней не предмет для разговора? Или он что-то неправильно понял?

Ярость отступила, словно бессильная приливная волна, и он, поразмыслив, понял, в чем-то полковник прав…

Не в силах сидеть, он встал и принялся мерить шагами пространство комнаты.

С одной стороны, там, вероятно, остались люди. С другой — неизвестность. Ни он, ни кто-либо другой не мог с уверенностью сказать, где в точности лежит тот самый модуль, работает он или нет, пуст или загружен… Одно случайно найденное радиосообщение еще не повод для того, чтобы рисковать жизнями молодых ребят… Очевидно, Каргошу уже приходилось отправлять похоронки после подобных операций, — иначе он не реагировал бы столь резко…

Андрей остановился, глядя в проем широкого панорамного окна. На вечернем небе ветер стягивал желанные тучи. В разрывах между ними виднелись бледные звезды.

«Конечно, Каргошу нет дела до остатков какого-то там батальона, списанного в процент потерь три века назад! — вдруг раздраженно подумал он, чувствуя, как вновь начинает закипать в душе гнев. — Ведь это не его предок, возможно, лежит там, на Непруне…»

И вдруг Андрей, зацепив боковым зрением собственное отражение в створке распахнутого окна, отчетливо увидел себя со стороны.

Кто он? Доктор исторических наук, благополучный, процветающий сотрудник Института галактической истории Эрлизы… Обыкновенный, в меру счастливый, обеспеченный человек, который со знанием дела пытается писать о войне… А знает ли он ее?

Весь его гнев, вся напыщенная праведность внезапно показались Андрею столь пошлыми, что он отвернулся, лишь бы не видеть своего отражения.

Это были чувства мещанина. Он знал: можно поднять общественность, выйти от имени какого-нибудь комитета на Совет Безопасности Миров, устроить, наконец, межпланетный скандал… Можно, засев за компьютер, поднять на ноги сотни людей на десятках планет, и военные в конце концов не отмахнутся — им придется послать людей на Непрун…

Можно. Потому Каргош и смотрел на него с таким выражением лица. Он знал: Андрей начнет требовать и в конце концов добьется своего, а если, не дай бог, на Непруне погибнут люди, то, по мнению Каргоша, он первым поднимет крик о беспомощности военных…

Все эти мысли облепили Андрея, как мерзкая, липкая субстанция.

«Это мое дело… — вдруг с отчаянием и внутренней дрожью подумал он. — Даже если не найду там никого, я должен увидеть то, о чем пишу, иначе грош цена всем моим потугам…»

В этот момент Андреем Николаевичем, обычно таким рассудительным и уравновешенным, явно руководил какой-то бес.

Подсев к терминалу компьютера, он несколько секунд помедлил, а затем, сверившись с ответом на запрос, набрал первый электронный адрес.

Через несколько секунд экран высветил сообщение системы Интерстара:

«НА ВАШЕМ СЧЕТУ 3450 КРЕДИТОВ. ПОИСК И СВЯЗЬ С УКАЗАННЫМИ АБОНЕНТАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ОЦЕНЕНА В 3000 КРЕДИТОВ. ВЫ БУДЕТЕ ПРОДОЛЖАТЬ?»

Андрей дотянулся до пачки, прикурил сигарету и нажал ввод. Надпись исчезла.

* * *

— Джон! Джо-он! Тебя спрашивают через Интерстар!

Стройная темноволосая женщина повернулась, заслонив собой приемопередающее устройство. Андрей видел на своем мониторе лишь часть ее спины и маленький фрагмент окна, за которым угадывался солнечный полдень.

— Иду, дорогая! — раздалось совсем рядом.

Логинов внутренне сжался, словно ему предстоял опасный прыжок, и погасил сигарету в полной окурков пепельнице. Несмотря ни на что, он здорово переживал.

Цветастое платье наконец уплыло из фокуса видеокамеры, и его место заняло холеное лицо и покатые плечи пятидесятилетнего мужчины, одетого в светлый тренировочный костюм.

Андрей молчал, разглядывая бывшего сержанта военно-космических сил Стеллара Джона Коллинза.

Их глаза встретились, и несколько секунд на лице Коллинза присутствовало мучительное выражение, присущее людям, которые пытаются вспомнить какой-то стершийся в памяти момент своего прошлого…

— Нет, господин Коллинз, мы незнакомы и не встречались раньше, — разрешил его сомнения Андрей. — Вот моя визитная карточка, — он коснулся сенсора.

Коллинз скосил глаза на край своего монитора, где появился витиеватый текст.

— Не понимаю… — честно признался он. — Институт галактической истории… Эрлиза? Зачем я вам понадобился, во имя Дьяволов Элио?

— Речь пойдет о вашем предке, рядовом Хьюго Коллинзе, пропавшем без вести в системе Счастье три сотни лет назад, — приступил к изложению фактов Андрей.

Лицо Джона Коллинза продолжало отражать полнейшее недоумение.

— Ну и что? — опять переспросил он. — Мне полагается наследство или как?

— Нет. — Андрей, глядя на его лицо, уже мучительно сожалел о собственной затее — до того нелепо, неестественно выглядел их разговор. — Прошу вас, Джон, прочтите внимательно несколько документов, которые я вам сейчас перешлю, и вы поймете, что ваш предок, возможно, жив и нуждается в помощи.

Коллинз несколько минут внимательно изучал присланный ему текст, затем поднял голову и спросил:

— Вы серьезно верите, что они живы? Спустя столько лет?

— Нужно проверить, — спокойно отреагировал Андрей. — Там может оказаться ваш предок, — не удержавшись, напомнил он.

Лицо Коллинза помрачнело. Он был ошарашен, расстроен и растерян одновременно.

— Послушайте, Андрей, я не могу вот так сразу… Ну ты же мужик, ты должен понять! — Вдруг, перейдя на «ты», взмолился он. — Прошло бог знает сколько лет… У меня жена, дочка, свое дело… Не могу же я все бросить и сорваться…

Андрей слушал его, чувствуя, как внутри закипает не гнев, а горькая обида.

— Не надо, господин Коллинз, — перебил он бывшего сержанта. — Я понял. Извините, что побеспокоил.

Его палец лишь на долю секунды задержался на клавише сброса. Экран погас.

«Даже не попросил времени на то, чтобы подумать, хоть бы для приличия, что ли…» — с досадой и внутренним неприятием подумал Андрей.

Несколько минут он курил, массируя покрасневшие глаза, прежде чем

вызвать следующего, найденного через межзвездную коммуникационную сеть абонента.

Вызов.

Долгое время монитор оставался пуст.

Наконец что-то щелкнуло, и появилось смазанное изображение. Комната, в которой стоял Интерстаровский компьютер, плавала в сигаретном дыму.

— Что еще, мать твою, кому там не спится?! — донесла до слуха Андрея аудиосистема, и в затуманенный стерееобъем его монитора вплыло бледное лицо с красными глазами.

— О, привет! — хрипло поздоровался их обладатель.

Андрей, несмотря на внутреннее напряжение, не смог удержать улыбки, когда Игорь Колыванов наконец понял, что на связи с ним человек абсолютно незнакомый, и постарался смахнуть из фокуса своей видеокамеры пустые банки из-под пива, какие-то компьютерные схемы, на которых громоздились полные окурков пепельницы, незатейливо изготовленные все из тех же пивных жестянок…

— Я вас слушаю, — наконец произнес он, видимо осознав, сколь бессмысленны его потуги на наведение порядка.

Андрей, который уже волновался чуть меньше, вкратце изложил ему суть дела.

Колыванов, выслушав его, пожал плечами, опустился в кресло, налил из бутылки какое-то сомнительного вида пойло и залпом опрокинул его в себя.

— Башка трещит, — виновато признался он. — Но вы не подумайте, это так… Специфика жанра.

— Тогда давайте к делу, — предложил Андрей, пересылая на его монитор пакет документов.

Даже через плавающий в комнате сигаретный дым было видно, как заинтересованно бегают по строкам глаза Игоря.

Его непроизвольный вопрос был почти копией того, что задал Андрею Джон Коллинз:

— Вы думаете, это реально? Логинов кивнул.

— Объяснить, что такое «криогенный консервационный модуль»? — спросил он.

Игорь отрицательно качнул головой и поднял глаза.

— Скольких человек вы смогли разыскать? — совершенно спокойно спросил он.

— Четверых… — ответил Андрей. — Не считая меня. Но один уже

вычеркнут.

— Кто?

— Некий Джон Коллинз. У него семья и брюшко… Игорь понимающе качнул головой, криво усмехнувшись собственным мыслям.

— Фрайг с ним. Забудьте, — посоветовал он так, словно знал Логинова всю жизнь и только вчера расстался с ним после дружеской попойки. — Значит, армия послала вас к черту? — все же уточнил он.

Андрей посмотрел на Колыванова и мрачно кивнул.

— Я подумал, что это задача для заинтересованных лиц.

Игорь наморщил лоб, словно пытался что-то припомнить.

— Есть информация по этому Непруну? — наконец спросил он и добавил: — И назовут же планету…

— Есть, — с готовностью ответил Андрей. — Но очень неутешительная. — Он опять коснулся сенсора, отправляя очередную порцию текста. Его кредит за дальнюю межзвездную связь таял буквально на глазах, но все произошло так спонтанно, что он не успел перевести крупную сумму со своего банковского счета на сервер Интерстара, а сейчас, ночью, это было трудно осуществить.

Пока он размышлял, Игорь пробежал глазами информацию по Непруну. Казалось, он колеблется, что-то прикидывая в уме.

— А, плевать… — вдруг безо всякого перехода заявил он, отвечая скорее собственным мыслям, чем Андрею. Покосившись на экран, он опять пожал плечами. Этот жест, видимо, входил в список его привычек. — Я птица вольная, — вдруг сообщил Игорь. — Знаете что? Перекиньте мне остальные адреса, — предложил он. — Поколдую, может, что и выйдет.

Андрей вдруг понял, что имеет в виду его новый знакомый. Цифра, отражавшая его кредит, стремилась к нулю, и скоро связь грозила оборваться.

— Хорошо, — согласился он. — Я просто не был готов к таким спонтанным расходам, — виновато признался Андрей. — Но завтра все будет в порядке… — поспешил заверить он, — все расходы на это мероприятие я беру на себя…

— Заметано. Давайте адреса. — Очевидно, Игорь просто не умел по-другому общаться с людьми, но его фамильярность не коробила Андрея, скорее наоборот…

Он едва успел передать нужные данные, когда возникла предупреждающая заставка Интерстара.

— Ваш кредит исчерпан.

— До завтра, Игорь.

Экран монитора погас, но он еще несколько минут сидел, глядя в его мерцающую пустоту, пытаясь как-то осмыслить и сопоставить двух совершенно разных людей, которых его сознание коснулось в этот полный неожиданных событий вечер.

Казалось, что все это сон и происходит не с ним.

В эту ночь ему действительно приснился Непрун.

Глава 3

Они назначили встречу в космопорту планеты Ганио.

Этот выбор был отнюдь не случаен. Уже много веков жаркая, пыльная планета, колонизированная еще на заре Первого рывка Экспансии, была своего рода негласным галактическим центром наемников и флибустьеров различных мастей и толков.

Огромный многоуровневый мегаполис, со всех сторон окруженный знойными песками пустыни, являл собой пеструю смесь разнообразных архитектур и этнических поселений. Люди с различных планет испокон веков предпочитали селиться тесными группами, занимая и соответственно перестраивая под свой вкус целые городские кварталы. Город был интернационален, как никакой другой, но, вопреки привычной для нас логике человеческих взаимоотношений, тут не присутствовало даже намека на межнациональную вражду. В Ганиопорте царили неписаные законы кланов, а всех несогласных с ними радушно принимали в свое лоно раскаленные пески окружающей город пустыни.

Андрею и его группе старт с Ганио давал несколько ценных преимуществ. Во-первых, несмотря на скромный ассортимент местных оружейных магазинов, тут можно было приобрести практически все, начиная от банальной импульсной винтовки и кончая тяжелыми планетарными роботами. Во-вторых, любая экспедиция, отправляющаяся отсюда, проходила чисто номинальный таможенный досмотр. Планетарные службы, как и торговлю оружием и боевым снаряжением, держали в руках кланы Ганио, получавшие четко фиксированную мзду с каждого стартующего корабля.

Именно поэтому Андрей Логинов, тридцатипятилетний преуспевающий историк, родившийся и проживший большую часть своей жизни на планете Эрлиза — вполне благополучном мире Окраины, — оказался тут, в самом сердце Колыбели Раздоров, печально известном Ганиопорте.

Отпуск в институте был оформлен, деньги переведены в галактическую валюту, но на данный момент Андрей все же больше походил на любопытного туриста, нежели на предприимчивого искателя приключений, по крайней мере насмешливые взгляды ганианцев, которыми они провожали его худощавую фигуру, говорили именно в пользу такого утверждения.

Андрей чувствовал себя неловко на пыльных улицах воинственного мегаполиса и торопился, желая поскорей укрыться от нескромных и насмешливых взглядов смуглых воинов, слонявшихся по улицам в вечных поисках не то работы, не то проблем, а возможно, и эго и другого вместе.

Нужный ему адрес находился на третьем уровне города. Им оказалось вполне благопристойное здание, весь первый этаж которого занимали огромные зеркальные окна ресторана. Над окнами переливалась красками голографическая вывеска:

«ЗВЕЗДНЫЙ ПРИЮТ»

Сервис на Ганио был весьма своеобразен и сочетал в себе вежливую силу с тонким знанием человеческой психологии. Тут не было шкафоподобных вышибал и швейцаров при входе. Затемненные зеркальные двери из пуленепробиваемого стекла радушно распахнулись перед ним, стоило Андрею ступить на опрятное крыльцо.

В глубине обширного холла под потолком висела Целая лазерная батарея, холодно изучая посетителя двумя немигающими зрачками видеокамер. Справа всю стену занимали кодовые ячейки автоматических камер ранения. Перед входом в обеденный зал красовалась неброская, вежливая надпись:

«МЫ РАДЫ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ЛЮБОГО ПОСЕТИТЕЛЯ.
ПОЖАЛУЙСТА, ОСТАВЬТЕ ВАШЕ ОРУЖИЕ ПРИ ВХОДЕ,
И НАШЕ РАДУШИЕ БУДЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕМ
ЗА ВЗАИМОПОНИМАНИЕ».

Андрей усмехнулся и пошел прямиком в зал, миновав по пути две изящные арки, которые явно были детекторными устройствами. Оружия при нем попросту не было, но он заметил, что пол вестибюля, имитировавший мрамор, на самом деле оказался облагороженной броней, на которой не оставалось шрамов от лазерных лучей. Интерпретировать это можно было приблизительно так: «если ты нормальный человек, то проходи и чувствуй себя как дома. Ну а если ты упрямый и агрессивный осел, не уважающий наши традиции, то робот-уборщик подберет твои останки с этого пола со всеми подобающими почестями».

Войдя в огромный полутемный зал, уютный сумрак которого разгоняли свисающие над столиками матовые фосфоресцирующие шары и напряженный голубоватый свет двух силовых колпаков, накрывавших две отдельные кабинки, Андрей огляделся, пробежав взглядом по редким в этот

час посетителям.

Первым человеком, которого он узнал, был Игорь Колыванов. Он сидел за столиком в углу, потягивая пиво и оживленно беседуя о чем-то с молодым светловолосым парнем лет двадцати пяти, не больше.

Заметив Андрея, он поставил высокий бокал с пивом и радостно взмахнул рукой.

Его собеседник оглянулся, внимательно и бесцеремонно разглядывая Логинова, который шел по центральному проходу прямо к ним.

Андрея поразили его чистые голубые глаза, которые в сочетании со светлой, аккуратной прической и худощавыми чертами лица делали взгляд открытым и уверенным.

— Курт, — лаконично представился он, но, заметив вопросительное выражение лица Андрея добавил: — Курт фон Радден.

— Отлично. — Андрей пожал протянутую руку. — Андрей Логинов, — ответил он, решив не делать упор на отчество.

Усевшись за столик, он открыл кейс и вытащил оттуда бумаги.

— Вот, посмотрите. — Он раздал экземпляры Курту и Игорю. — Тут все, что мне удалось собрать по системе звезды Счастливой и по планете Непрун, в частности. Также там копии радиосообщений и краткая история батальона, в котором служили наши предки.

— Нас, собственно, интересует только один взвод, верно? — уточнил Курт, принимая бумаги. — Если я правильно понял, то основная часть батальона оставалась на конвойном носителе, в то время как второй штурмовой взвод был высажен на поверхность для расчистки плацдарма?

— Все верно, — подтвердил Андрей, посмотрев на часы. Он ждал на этой встрече еще одного человека. — Вы правы, Курт, нас интересует именно третий взвод, которым командовал лейтенант Дитрих фон Радден. Именно в нем служили сержант Семен Логинов и рядовой Дмитрий Колыванов.

— Очень хорошо. — Курт бегло просмотрел бумаги и отложил их в сторону. Затем встал и, слегка наклонив голову в вежливом, сдержанном поклоне, внезапно произнес, совершенно серьезным, даже торжественным тоном:

— Господин Логинов, моя семья просила выразить вам глубокую признательность за вашу работу. В роду фон Радденов мало белых пятен, мы чтим своих предков, и я счастлив, что мне довелось стать участником вашей миссии.

От серьезной торжественности его тона, который был гармонично дополнен блеском пронзительно-голубых глаз, оторопел даже беспечно

потягивавший пиво Игорь.

— Я в вашем распоряжении, господин Логинов, — не меняя тона, официально заявил Курт.

— Спасибо. — Андрей, нужно признаться, не был готов к столь торжественным моментам встречи, да и сама операция, мысль о которой возникла спонтанно, не была подготовлена настолько, чтобы дотягивать до такого серьезного термина, каким воспользовался фон Радден, но тем не менее ему стало и приятно и неловко одновременно.

— Я рад… — ответил он. — Только одна просьба, Курт: никто никем не руководит, мы компаньоны, и прошу, называйте меня просто — Андрей. Договорились?

Фон Радден кивнул, чем вызвал вздох облегчения у Колыванова.

В этот момент в полупустом зале ресторана появился еще один человек. Им оказался толстый, не в пример своим родичам, ганианец, в светлом костюме и темных солнцезащитных очках.

— Очевидно, это к нам, — произнес Андрей, подняв руку.

Вошедший заметил его жест и пошел прямо к их столику.

— Во мистер Логинов? — осведомился он. Андрей кивнул, привстав.

— Господин Шор-Эши, если не ошибаюсь? Лицо тучного ганианца расплылось в одобрительной улыбке.

— Да, мурхед, я Самат Шор-Эши, — самодовольно кивнул он, путая в своей речи интерангл с ганианским.

Андрей подождал, пока гость усядется за стол.

— Господин Шор-Эши будет нашим пилотом во время высадки, — пояснил он Курту и Игорю. — Мне рекомендовали его как отменного контрабандиста, виртуозного пилота и нарушителя всех мыслимых законов цивилизованного космоса…

— Сын Курунга… Скажи, да, кто этот Шиист, что сказал тебе так плохо? Я честный торговец, да?!

— Нет… — вдруг покачал головой Андрей. — Нам не нужен честный торговец, господин Шор-Эши. Такого пилота я мог нанять в любой системе.

— Контрабанда, да? — страшно выпучил глаза ганианец, будто одно это слово ввергало его в мистический шок.

— Нет, — опять покачал головой Андрей. Перед этим он прошел подробный инструктаж у своих знакомых, которым уже приходилось нанимать пилотов на Ганио, в частности того самого Шор-Эши, что сидел сейчас за столом. — Хуже, — предупредил он, подтолкнув к ганианцу третью пачку бумаг, где содержались навигационные карты и все

материалы, собранные им относительно звезды Счастливой.

На несколько минут за столом наступила тишина. Слышно было лишь, как булькает пиво, перетекая в бокал Игоря, да шумно сопит Самат, перелистывая страницы.

— Зачем орбита, а? — вдруг обиженно спросил он, ткнув жирным пальцем в одну из карт. — Тут пишут, много старых машин! Зачем три часа болтаться орбита? — на ломаном интерангле переспросил он.

— Нам нужно просканировать определенный участок поверхности, — ответил ему Андрей. — Без орбитальной разведки не обойтись.

— Шаранг… — задумчиво выругался ганианец, что-то прикидывая в уме. — Две тысячи час? — вдруг предположил он.

Андрей, который ожидал услышать куда более солидную цифру, немного подумал, чтобы не показаться торопыгой, а потом с деланным сожалением кивнул:

— Пусть будет так. В контракт войдет доставка нас в систему, орбитальная разведка, спуск отделяемого аппарата на поверхность и, естественно, последующая эвакуация.

Лицо Самата опять расплылось в улыбке.

— Люблю умный и щедрый человек, — признался он. — Когда летим?

Андрей обменялся взглядом с Куртом и Игорем.

— Нам нужно еще кое-что обсудить с друзьями и сделать покупки, — ответил он. — Готовьте корабль, господин Шор-Эши, а мы дадим знать, когда уладим дела. Но не больше десяти часов, уверяю.

— Хайке! — согласился Самат, вставая. — Мой номер. — Он чиркнул пару цифр на полях контракта и протянул листок Логинову. — Жду тебя в космопорту, Мурхед-Аги.

— По-моему он тебя зауважал… — многозначительно изрек Игорь, глядя в спину удаляющемуся ганианцу.

— А мне кажется, что он жирная свинья! — вдруг резко возразил Курт. — Я бы не доверил ему такую работу.

— Спокойно. — Андрей поднял обе руки. — Этот человек — один из немногих, кто согласится лететь в такое место, как система Счастливой. Уже проверено, — пояснил он. — Так что давайте прикинем, какое нам понадобится снаряжение, и в путь.

Глава 4

Черное, всеобъемлющее Ничто гиперсферы разорвала режущая глаз вспышка, и трехмерный космос принял космический корабль в свое пространство, на миг ввергнув приборы и экипаж в легкое замешательство.

После семидесяти часов абсолютной пустоты и мрака коловращение планетарных масс казалось хаосом, хотя на самом деле было подчинено строгим законам физики и небесной механики.

Небольших размеров космический корабль, покрытый видавшей виды зеркальной броней, которая после долгих лет эксплуатации уже не сверкала, а лишь туманно серебрилась, оказался старым грузовиком класса «Сизиф».

В рубке управления сидел Самат. Двое его помощников, связь с которыми шла через Интерком, находились где-то в иных постах управления пятисотметрового корабля, и за семьдесят часов, что длился прыжок, никто из пассажиров так и не увидел их.

В данный момент корабль разворачивался, ориентируясь после совершенного гиперперехода, и его серебристая броня отражала частые сполохи корректирующих дюз планетарной тяги.

Сенсоры кибернетической системы управления уже оправились от шока, вызванного чрезмерным обилием сигналов, исходящих от вращающихся вокруг корабля многотонных каменных и металлических глыб, и информация на мониторах рубки управления, наконец, приобрела удобочитаемый вид.

— Везет, как утопленникам, — прокомментировал их показания Игорь. — Вышли на краю пояса астероидов!

Самат отреагировал вполне спокойно.

— Четвертая секция донной тяги — пятисекундное включение. Выходим за эклиптику пояса! — приказал он в Интерком.

В недрах корабля гулко заворчали механизмы обслуживания ходовых секций. Сами двигатели работали почти бесшумно. Нижнюю часть экранов обзора затопил призрачно-голубой свет истекающей на больших скоростях плазмы, и корабль плавно набрал ускорение, всплывая среди хаоса каменных глыб, чтобы оказаться над плоскостью их орбиты. Передние силовые экраны то и дело вспыхивали, отражая удары угловатых обломков.

Курт, оккупировавший противоперегрузочное кресло у отдельного терминала, обернулся.

— Мне начинать? — спросил он у Андрея, который занимал почетное место рядом с Саматом.

— Подожди, еще рано, — ответил Логинов. — Сейчас выйдем на первый виток орбиты, тогда и начнешь

Нужно сказать, что роль командира маленькой группы давалась Андрею с большим трудом. Моральна он не был готов нести ответственность за чьи-либо жизни, и все предприятие казалось ему сейчас одним большим безумием, причем это чувство усиливалось а каждым часом…

— Смотри-ка, сколько сигналов! — изумился Игорь, следивший за показаниями бортовых сканеров. — И на орбитах, и внизу — везде сплошной металл!

Андрей посмотрел на датчики детекторов, потом перевел взгляд на суммирующий экран, куда транслировались изображения с внешних видеокамер «Сизифа», и побледнел.

В принципе ничего необычного не случилось — они знали, что должны встретить тут именно такую картину, но одно дело теоретизировать в ресторане на Ганио, а другое — увидеть собственными глазами то, а чем его предостерегал полковник Каргош…

Сотни обломков тянулись по орбитам Непруна, словно разорванное, ожерелье планеты. Ни один опознавательный или навигационный огонь не горел на их обводах. В основном это были мертвые куски металла, но Андрея взяла настоящая оторопь, когда один из них прошел совсем близко к «Сизифу», так, что он смог отчетливо различить оплавленные, посеченные бешеным лазерным огнем надстройки, глубокие, черные дыры в обшивке — от попадания ракет и, конечно, — облако мусора, окружавшее давным-давно разгерметизированный корабль.

— Мы уже закончили подъем, — прервал его мысли голос Самата. — Пока остановимся. У тебя есть три часа. — Ганианец, довольный своей филигранной работой, посмотрел на приборы и откинулся в кресле, протянув руку за банкой с пивом, початая упаковка которого стояла на полу между ним и креслом Игоря. — Дай попробую, да? — ослепительно улыбнулся он.

Игорь, поглощенный созерцанием поверхности Непруна, которую брали видеокамеры в разрывах облачности, только кивнул, не смея оторвать глаз от экранов.

«Сизиф», в последний раз обдав близкие обломки сиянием своих ходовых секций, занял стабильную орбиту, чуть выше плоскости вращения металлического ожерелья Непруна.

Еще на Ганио, обсуждая предстоящий поиск, Андрей, Игорь и Курт пришли к единому мнению: не зная точных координат высадки десантного взвода, им оставалось уповать лишь на программы автоматической консервации, которые обязательно имелись у каждой машины поддержки. Это в равной степени относилось и к криогенному модулю — если он до сих пор работает, то его системы локации должны отреагировать на посылаемый с орбиты сигнал…

Сейчас с вогнутых антенн корабля, вниз, к планете неслись невидимые электромагнитные волны. Они шли на частотах связи батальона и несли набор управляющих кодов. Для любой машины этот набор флуктуации электромагнитного поля был что поцелуй принца для спящей красавицы, — радиосигнал настойчиво требовал: «ОЧНИСЬ».

Андрею такая схема поиска казалась наиболее разумной и безопасной.

Минуты томительно утекали. Самат пил пиво,

Игорь пялился в экраны, Курт следил за сканерами, а Андрей просто мучительно переживал тишину и неизвестность.

Внезапно фон Радден вздрогнул, подавшись к приборной панели.

— Он тут! — сдержанно сообщил Курт, еще не веря в столь быстрое и успешное завершение поиска. — Есть устойчивый сигнал радиомаяка! Отреагировал на кодовую последовательность!

— Вводи программу расконсервации. — Андрей тоже не мог поверить в такую удачу. — Вот коды! — Он привстал, протянув фон Раддену бумагу со списком команд. — Где эта точка? — Он обернулся к Самату. — Можно дать увеличение?

— Сейчас… — пропыхтел ганианец.

— Хорошо, — вдруг произнес Курт, видимо общаясь сам с собой. — Он принимает сигнал! Нужно пару минут устойчивого радиоконтакта.

— Вот твое увеличение, дорогой… — Самат перекинул пару тумблеров на пульте, и Андрей увидел снятую с высоты птичьего полета панораму каких-то разрушенных временем построек на краю горного плато и сбегающую вниз, к мутным водам старого водохранилища, чудовищную осыпь оранжевого песка.

«Очевидно, отвалы шахт…» — подумал он, с содроганием угадывая под робкой, нездоровой растительностью, покрывавшей песчаный склон и руины, старые, затянувшиеся шрамы войны.

— Смотри-ка, песок на склоне шевелится!.. — вдруг заметил Игорь. — Он что, выбирается на поверхность?!

— Не может быть! У консервационного модуля нет никаких двигателей!

— Тогда что это прет наружу?!

* * *

Далеко внизу, под разреженным покрывалом атмосферы, на краю обдуваемого неистовыми ветрами горного плато, внезапно зашевелились нанесенные ветром к отвесной скале многометровые песчаные откосы, словно под ними заворочался, пробуждаясь от спячки, громадный, неповоротливый зверь.

С вершины одной из дюн вниз побежали струйки оранжевого песка, обозначая многочисленные оползни, и шальной ветер, подхватив их, закружил мутные смерчи вокруг растущей на глазах воронки, на дне которой тускло блеснул синеватый металл.

К завыванию ветра добавился еще один звук, когда взревели двигатели вездехода, и из-под песка показался покрытый ромбовидными бронепластинами обтекаемый нос машины, с узкими разрезами смотровых триплексов и зачехленными в пластик, слегка заглубленными в броню носовыми орудиями.

Широкие ребристые колеса жадно врезались в зыбучий песок, швыряя на потеху ветру центнеры оранжевой пыли, и медленно, сантиметр за сантиметром, вызволяя двадцатиметровое тело боевой машины из многолетнего плена забвения.

Далеко вверху, на орбите, в рубке управления космического корабля на контрольном мониторе вспыхнула изумрудная точка.

— Это БМК! — вдруг догадался Андрей. — Одна из боевых машин космодесанта! Понимаете?! Вместо модуля его бортовой компьютер уловил сигнал. Он-то и вышел на связь. Сейчас он производит контрольное тестирование всех узлов! — восхищенно произнес Андрей, посмотрев на приборы.

— Молодец, Курт! — Игорь крутанулся в кресле. — Теперь мы на коне, черт побери!

* * *

Следующие два витка не принесли ничего нового.

Курт вздохнул, массируя уставшие от напряжения глаза. Никто не говорил, что все сложится просто, но человек никогда не перестает надеяться на чудо…

— Вездеход пошел, — сообщил он, отслеживая изумрудный сигнал. — Тест дал положительный результат. Мелкие неполадки устраним на месте.

Игорь, перед которым на отдельном терминале были установлены мониторы сканирующих устройств, начал получать первые данные орбитальной разведки того квадрата, где была обнаружена БМК. Следящие устройства «Сизифа» описывали в этот момент концентрические окружности, в поисках каких-либо аномалий на поверхности планеты.

— Ничего нет… — спустя несколько минут расстроено сообщил он. Андрей обернулся:

— Вообще ничего?!

— Геомагнитное поле дает постоянные аномалии, но инфракрасное излучение и радиационный фон в норме. Отклонения в пределах допустимого. Никаких признаков радиосигналов, крупные скопления металла разбросаны повсеместно, но нет энергетической активности. В основном мертвый камень и металлолом, — уныло заключил он.

Андрей помрачнел. «Сизиф», следуя по орбите, уже миновал интересующий их квадрат.

— Продолжай, Игорь, попробуем на следующем витке. Курт, где вездеход?

— В соседнем квадрате.

— Прикажи ему установить пару сейсмографе Попробуем посмотреть на глубинный рельеф.

— Хорошо…

— Вездеход в квадрате. Связь неустойчивая, нас блокирует планета.

— Геомагнитная аномалия на дне водохранилища… — внезапно доложил Игорь. — Возможно, что это просто крупное месторождение металла.

— Занеси на карту…

* * *

На тридцатом витке стало ясно, — орбитальная разведка себя исчерпала.

— Давай, последнюю попытку… — устало проронил Андрей, обращаясь к Курту. — БМК должна быть оснащена малыми разведывательными зондами. Попробуй сбросить их в воду.

Курт кивнул и несколько раз сжал пальцы, прежде чем натянуть сенсорные перчатки. На его глаза автоматически опустился щиток электронного планшета.

Он погружался в мир виртуальной реальности.

Внизу, в кабине управления бронированного шестнадцатиколесника, осветились контрольные мониторы, и штурвал управления, расположенный

перед пустым креслом механика-водителя, несколько раз дернулся.

Взревели, взметая тучи песка, двигатели машины, и вездеход рывком тронулся вперед, разбрасывая преграждающие дорогу камни своим припавшим к земле, тупым бронированным носом.

— Я пошел… — доложил Курт, откинув голову на мягкий валик подголовника, словно его действительно вжало в кресло ускорением разгоняющейся машины.

— Чудесное ощущение… — еле слышно прошептал он.

Пластиковые чехлы носовых орудий внезапно раскололись на сегменты и втянулись внутрь машины, подставив ударам свирепого ветра вороненые спаренные стволы импульсных турелей.

В этот момент шестнадцатиколесник перевалил через невысокую скальную гряду и, взвизгнув тормозами, осел на подвеску, несколько раз качнувшись на самом краю мертвого, продуваемого шквальным ветром плато. Орудия вездехода описали плавную дугу и застыли, глядя холодными зрачками видеокамер в разные стороны…

— Я на месте… — доложил Курт, манипулируя переключателями расположенного перед ним терминала. Его команды по каналу телеметрии передавались вниз, на приемные антенны бронированной машины.

Курт мягко тронул вездеход с места. Удивительно, но он проделал это так, словно многотонная смертоносная машина обладала грацией женщины…

В фокусе видеокамер проплыла каменистая осыпь, откос оранжевого песка, затем изображение качнулось и застыло. До края плато, под которым плескались мутные, взбаламученные ветром воды старого водохранилища, оставалось не больше десятка метров.

— Выпускаю МаРЗа…[6]

На броне машины раскрылся еще один порт, и пневматическая пушка с тихим хлопком выплюнула в разверзнутую внизу бездну воды тридцатисантиметровую сферу малого разведывательного зонда.

Экран монитора, на который транслировалось изображение, моментально разделился на два оперативных окна.

Зонд пролетел по пологой дуге и шлепнулся в воду. На экране поплыла коричневатая муть, затем заработали термальные сканеры аппарата, и картинка стала мутно-зеленой.

— Он идет к отмеченной на карте аномалии, — прокомментировал Игорь движение ощетинившегося датчиками шарика.

Мимо МаРЗа проплывали какие-то смутные тени, но они не излучали

тепла, наоборот, были холодны, а следовательно — мертвы.

Возросшее было напряжение опять понемногу начало спадать.

Шли минуты, а картинка на мониторе не менялась.

«Так можно искать до бесконечности…» — с тоской подумал Андрей. Он отвернулся от монитора, чтобы выпить глоток чего-нибудь освежающего, и поэтому пропустил этот миг, когда сенсоры зонда зафиксировали четкий термальный всплеск.

Сигнал шел совсем не от точки аномалии, — он обнаружился почти у линии прибоя, недалеко от того места, где из недр песчаных откосов несколько часов назад выползла БМК.

— Есть! — прерывающимся от волнения голосом произнес Игорь. — Фоновое тепло! Как при работе хорошо экранированного реактора!

— Да это же…

Андрей потрясенно смотрел на монитор, где светлело, принимая определенный контур, алое пятно термального всплеска.

— Это криогенный модуль!.. — торжествующе закончил его мысль Курт. — Он лежит почти в полосе прибоя!

* * *

— Самат, мы пошли! — Андрей произнес это в микрофон своего гермошлема, глядя, как серпообразная глыба «Сизифа» вдруг отпрянула назад и начала стремительно удаляться.

— Мамочка моя!.. — восхищенно выдохнул Игорь, у которого похолодели все внутренности от мягкого плевка стартовой катапульты, вышвырнувшей их в космос.

— Эй, ребята, смотрите, приборы показывают какую-то аномалию в поясе обломков, — предупредил Курт, который оказался менее подверженным восторгу острых ощущений и внимательно следил за аппаратурой посадочного модуля. — Это не может быть какой-нибудь боевой системой тех лет?! — осведомился он.

— Включи анализ вариантов, — предложил Андрей, Их модуль в автоматическом режиме вышел на заданную орбиту и готовился нырнуть под пухлую шапку облачности, как только бортовой компьютер нацелит автопилот на более или менее безопасную брешь в обломках.

— Чушь какая-то… — растерянно произнес Курт, глядя на монитор. — Что такое «генератор нервнопаралитического поля»?

«Орбитальный станнер, болван!» — приблизительно это готов был крикнуть Андрей, у которого похолодело внутри от слов ничего не подозревающего фон Раддена, но темная волна парализующего излучения

настигла их раньше, чем он успел открыть рот. Она ударила в мозг, и дыхание вдруг перехватило, будто кто-то невидимый стиснул пальцами его горло.

Андрей выгнулся в кресле, словно в припадке эпилепсии.

Световые ниточки индикаторов на пульте управления вдруг зашкалило. Казалось, что вся кибернетика посадочного модуля решила разом сойти с ума.

Он знал о подобных видах оружия. Где-то среди обломков прятался переживший века спутник. Излучение его генераторов в равной степени действовало как на человеческий мозг, так и на автоматические системы управления…

Базовые гироскопы, ориентирующие спускаемый аппарат относительно геомагнитного поля планеты, внезапно взбесились, и по броне посадочной капсулы замелькали частые, хаотичные вспышки коррекции; небольшой корабль конвульсивно дернулся, реагируя на реактивные импульсы, и начал уходить с орбиты, подавшись навстречу несущимся внизу металлическим астероидам, а обезумевшие автопилоты продолжали корректировать несуществующий курс…

Пальцы Колыванова, который все еще удерживал в себе искру сознания, судорожно рванули предохранители пульта, и панель автоматического пилотирования погасла.

Он оглянулся, разрываясь между дикой, раздирающей мозг болью, критическим креном корабля и необходимостью определить состояние экипажа.

Причина их внезапного молчания была ясна. Курт нелепо выгнулся в своем кресле, хватая воздух широко открытым ртом, Андрей бессильно свесился набок, удерживаемый в сидячем положении натянувшимися страховочными ремнями, а его сведенные судорогой пальцы все еще лежали на сенсорах приборов…

Все это длилось не больше нескольких секунд. Посадочная капсула продолжала медленно уходить вниз, теряя параметры орбиты, и ее носовые дефлекторы уже вспыхнули, соприкоснувшись с пограничными обломками исковерканного ожерелья Непруна.

Игорю казалось, что он слышит скрип собственных, сведенных судорогой мышц, когда поворачивал голову назад, к приборным панелям пульта.

«Ну, Самат… чего же ты ждешь?..» — с обреченной, смертной тоской подумал он, чувствуя, что теряет сознание под усиливающимся прессингом невесть откуда возникшего нервно-паралитического поля…

Это был один из тех неожиданных и смертельно опасных сюрпризов, о которых предупреждал Андрея Логинова полковник Каргош. Где-то, среди исковерканного ожерелья обломков, прятался вполне исправный, защитный спутник или особо изощренная мина…

«Господи, ну и сволочная была война…» — тоскливо подумал Игорь, прежде чем потерять сознание.

* * *

Самат Шор-Эши, к которому мысленно взывал теряющий сознание Колыванов, на самом деле не ждал, он действовал, но делал это несколько заторможено, старый грузовик тоже попал под удар поля, но ему досталось много меньше, чем спускаемому аппарату, — так, зацепило краем…

С губ ганианца, вместе с выступившей на них пеной, рвались самые страшные проклятия его родины. Глаза тучного владельца «Сизифа» лезли из орбит от усилий, которые он прилагал, пытаясь овладеть управлением…

Подчиняясь воле его рук, «Сизиф» не очень грациозно отвернул в сторону и начал медленный набор высоты, относительно поверхности планеты. В этот момент он был похож на ленивого космического левиафана, всплывающего из фиолетовых глубин стратосферы.

Толстые, украшенные нешуточными перстнями пальцы Самата, как в замедленной съемке, перемещались по сенсорам пульта, половина приборов которого просто не хотела подчиняться никаким командам или выдавала сущую ахинею, но он все же поднимал корабль, уводя его от смертельного соприкосновения с поясом обломков, навстречу которому неумолимо падал посадочный модуль.

«Курунг хау… Я тебя достану, вонь Шииста…» — эта мысль, словно огненная спиралька, крутилась в его разодранной болью голове, помогая Самату удерживать сознание своей целеустремленной ненавистью к той неведомой силе, что пыталась в данный момент манипулировать его жизнью.

«Сизиф» медленно, но неуклонно поднимался вверх, километр за километром выдираясь из-под удара неведомого поля.

Набрав достаточную высоту, Самат перекинул несколько рычажков в крайнее положение. Приборные панели начали гаснуть одна за другой, оставляя на месте многоцветья сигналов сиротливые изумрудные лампочки резерва.

Самат никогда не проигрывал в прошлом и не собирался делать такой ошибки и на этот раз. У наемников планеты Ганио имелся свой моральный кодекс, как и свое понятие о воинской чести. Те, кто падал сейчас в хрупкой

скорлупке посадочного модуля навстречу обломкам былой войны, заплатили ему деньги, наняли, а значит, их жизни, вверенные мастерству Самата, были для него священны.

— Ванг Шиист… — в ярости просипел он, продолжая манипулировать ручным управлением.

Серебристый полукилометровый бумеранг развернулся, нацелив оба своих загнутых конца к планете, которая теперь полностью умещалась в объеме лобового стереоэкрана, зависнув в нем желтым туманным шаром, перечеркнутым линией терминатора.

Аномальное пятно пульсировало на одном из контрольных мониторов. Оно располагалось не на самой планете, а среди растянутого эллипсоида окружающих ее обломков. Самат мельком пробежал глазами по немногим работающим датчикам. Поле имело электромагнитную природу, и его напряжение падало пропорционально квадрату расстояния до источника.

Масштабная сетка прицела легла поверх изображения, и пальцы ганианца привычно охватили сенсорную рукоять наводки.

Электронный прицел запульсировал, совместившись с сигналом цели.

На монитор одна за другой выскочили две короткие строчки:

«Прайд-1, к стрельбе готов».

«Прайд-2, к стрельбе готов».

Корабль вздрогнул, когда шесть ракет класса «космос–космос» вырвались из пусковых шахт.

— Подавись! — удовлетворенно выдохнул Самат, двумя руками массируя занемевшие от боли виски.

Спустя десять секунд в поясе обломков одна за другой расцвели шесть ослепительных вспышек. На экранах оптических умножителей, подернутых светофильтрующей дымкой, было видно, как разлетаются во все стороны раскаленные добела осколки металла, и окружающие цель уродливые глыбы внезапно закрутило, словно они попали в водоворот, и начало бить друг о друга, рождая цепную реакцию новых взрывов и столкновений.

Глава 5

Над поверхностью Непруна, в фиолетовом вечернем небе ярко сияли голубоватые россыпи звезд. Изредка на их фоне мелькала яркая дуга сгорающего метеорного осколка. Диск местного солнца уже скатился за горизонт, и это полушарие планеты быстро погружалось в непроглядный ночной мрак.

С заходом светила утих бесноватый ветер, и пылевая поземка немного осела.

На фоне причудливого рисунка созвездий внезапно зажглась еще одна, далекая, но ослепительная точка. Она быстро росла в размерах, пока не превратилась в пылающий сгусток пламени.

Посадочный модуль с «Сизифа» медленно опускался, сотрясая атмосферу протяжным воем. Так реагировала воздушная среда на обжигающие, голубые клинки плазмы, рвущиеся из дюз планетарной тяги.

— Десять тысяч метров… Спуск стабильный.

Внизу угадывались контуры гор, среди которых ярко вспыхивал проблесковый сигнальный маяк на крыше вездехода. Прожектора посадочного аппарата резали мрак, скользя бледными пятнами по вершинам гор.

— Пять тысяч метров…

Корабль снижался по плавной дуге.

— Турбулентность возрастает… Сильный боковой ветер… Проходим слой подвижных воздушных масс.

Вспышки дополнительных дюз коррекции осветили горный ландшафт. Дикие отвесные скалы, с которыми не могла справиться слабая эрозия, проплывали мимо, со всех сторон обступая снижающийся корабль, словно хотели навек сомкнуться вокруг него…

— Девятьсот метров… Пятьсот…

— Курт, приготовься. Подведи машину ближе… тут могут оказаться еще какие-нибудь реликты!..

* * *

Вездеход, застывший на краю долины, тронулся с места, спеша к снижающемуся кораблю. Тупоносая бронированная машина выкатилась на край горного плато, к центру которого опускался посадочный модуль. Столбы голубого пламени истончились и побледнели, корабль слегка

покачивало на стремительно истекавших реактивных струях. Из плоского днища спускаемого аппарата выдвинулись телескопические посадочные опоры.

Окончательным снижением управлял автопилот, чьи лазерные дальномеры фиксировали все неровности рельефа и другие препятствия в радиусе нескольких километров.

Люди сидели бледные, притихшие, напряженно вглядываясь в освещенную прожекторами ночь.

Странные чувства владели ими. Никто из них не имел прямого отношения к армии — лишь Андрей теоретически знал, что такое война, но после знакомства с орбитальной защитной системой он уже не испытывал и сотой доли той самоуверенности, с которой начинал это предприятие.

Курт и Игорь вообще казались раздавленными внезапным ударом орбитального станнера и сейчас смотрели на укрупнившиеся руины небольшого городка с откровенным смятением и страхом.

Никто из них не был готов вот так, лицом к лицу, встретиться с Непруном, который сохранил на своей поверхности медленно порастающую былью времен, совершенно ирреальную, с точки зрения нормального человека, панораму отгремевшей несколько веков назад битвы…

Целая планета, ставшая по сути уже страшным, назидательным артефактом человеческой экспансии… Сотни тысяч тонн начиненного электроникой металла оказались разбросаны по ее многострадальной поверхности. Место, куда предпочитали не совать свой нос даже военные…

«А что тут делаем мы?!» — с запоздалым страхом подумал Андрей.

Эта мысль посетила его в тот самый миг, когда посадочные опоры модуля коснулись замшелых стеклобетонных плит центральной площади разрушенного городка.

В тесном отсеке спускаемого аппарата внезапно наступила гробовая тишина. Было отчетливо слышно, как потрескивают, остывая, керамлитовые сегменты брони модуля, от раскаленных дюз небольшого корабля исходило нежное малиновое свечение, а вокруг, на всех экранах гнездился мрак, из которого лучи прожекторов выхватывали темные, уродливые руины зданий.

Три человека, заключенные в утлой скорлупке брони, не сговариваясь переглянулись, внезапно осознав, куда они попали. Наверное, каждый, без исключения, вспоминал сейчас их спонтанную встречу, пиво в «Звездном Приюте», ту легкость, с которой они сошлись и согласились участвовать в

этой затее по поиску предков. Тогда все казалось вполне простым и очевидным — прилетим, найдем и — здравствуй, предок!

«Черта с два…» — вдруг с запоздалым раскаянием подумал Андрей, чувствуя, как его начинает колотить крупная нервная дрожь. Консервационный модуль лежал совсем близко, — всего в километре от них, под пенистой и мутной полосой прибоя, но это был километр МРАКА И НЕИЗВЕСТНОСТИ, ВЯЗКОЙ ТЬМЫ И ПРИТАИВШЕЙСЯ В НЕЙ СМЕРТИ…

— Может, подождем рассвета?.. — неуверенно предложил Игорь, первым нарушив тягостную тишину.

— Черта с два, — вдруг зло произнес вслух Андрей собственную мысль, придав высказыванию несколько иной, более приземленный и грубый оттенок. — Мой счет не резиновый. Я не могу сидеть сложа руки, пока Самат на орбите качает мои деньги… — с необъяснимой, ирреальной злостью огрызнулся он.

Этот мрак, который плотной стеной обступил корабль, что-то ломал в душе, сдвигал ценности и чувства, превращая их в непонятные комки напряженного страха.

«Неужели так происходит со всеми?» — неприязненно подумал Андрей, досадуя на то, что его налет цивилизованности на поверку оказался столь тонок и ненадежен, что…

— Нужно выходить, — оборвал его мысль Курт. — Думаю, что я смогу управлять БМК, а более надежной защиты нам тут не найти.

— Отлично. — Андрей тоже начал отстегиваться от противоперегрузочного кресла.

Колыванов по-прежнему сидел, уставившись на обступивший их мрак.

— Эй, Игорь, мы собрались наружу, — Андрей тронул его за плечо, почувствовав, как тот вздрогнул всем телом. — Пошли.

— Думаю, нам не стоит дышать воздухом Непруна, — произнес Курт, герметизируя забрало своего шлема. — Тут могут оказаться болезнетворные бактерии.

— Согласен. — Андрей тоже закрыл забрало, проверил коммуникатор и подошел к шлюзу, удерживая за пластиковое цевье тяжелую и неудобную импульсную винтовку.

Внутренний люк открылся, синхронно с наружным, и тотчас внутри модуля взвыли турбонасосы, создавая внутри избыточное давление воздуха, чтобы атмосфера Непруна не смогла проникнуть в корабль.

Андрей первым спрыгнул на потрескавшиеся от времени и кое-где

поросшие травой стеклобетонные плиты, которыми была вымощена древняя площадь.

Скупо подсвеченный двумя искорками габаритов, приземистый силуэт БМК застыл в сотне метров от места их посадки, у входа в узкое ущелье, ограниченной руинами домов улицы.

Озираясь по сторонам и сбившись в тесную группу, они прошли с полсотни шагов, как вдруг…

Андрей как раз смотрел на боевую машину космодесанта, когда ее башенное орудие внезапно начало поворачиваться в их сторону.

От неожиданности у него отнялись ноги.

Мигом забыв про все, о чем читал, думал и помнил, он, впрочем, как и двое его спутников, застыл на полпути от модуля до машины…

Нет… это ошибка… мы же свои… ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!!!

Последнюю мысль отсек звонкий, остервенелый лай башенного орудия БМК.

Снаряды пронеслись над головами ошалевших от неожиданности людей и с гулким, зубовным скрежетом забарабанили по чему-то, что оставалось скрыто во мраке за их спинами.

Грохот разрывов, ослепительные сполохи света, какой-то надсадный, прерывистый вой — такие звуки, наверное, привычны в том месте, которое в человеческой мифологии принято обозначать емким термином «АД».

Андрей нашел в себе силы повернуться на ватных ногах и увидел освещенный вспышками разрывов устрашающий силуэт шагающего робота, что, покачиваясь из стороны в сторону, словно пьяный портовый грузчик, брел по узкому проходу улицы.

Зрелище оказалось столь страшным и неадекватным для не подготовленной к таким картинам психики гражданского человека, что Андрей напрочь забыл и о необходимости бежать, и об импульсной винтовке… просто стоял и в полном шоке смотрел, как снаряды, выпущенные автоматической пушкой БМК, крошат и уродуют ветхую от времени броню позабытой, брошенной тут машины Земного Альянса…

«Вот как все происходило на самом деле…» — со смертной тоской осознал Андрей, глядя на робота, поднимавшего в его сторону мощный торсовый манипулятор, на котором было закреплено какое-то оружие…

Компьютер БМК продолжал вести беглый автоматический огонь. Очнувшись от векового забвения, он спокойно и бесстрастно продолжал свою войну…

Робот прошел еще несколько шагов, потом внутри его темного корпуса полыхнула нестерпимая для глаз вспышка, и многотонная машина

медленно осела набок, чтобы уже больше никогда не встать. По ее броне тут же заплясали жадные, веселые языки пламени.

— Бежим! — рванулся в коммуникаторе Андрея крик Курта.

Руины вокруг оживали.

Мрачные тени реактивированных машин, которые в отсутствии целей — а значит, и смысла своего программного существования, просто ржавели тут, застыв на давних огневых позициях, вдруг поползли со всех сторон, окружая площадь, руины шевелились, скрипели, выли в заунывном присвисте давно не смазываемых сервоприводов. По крайней мере именно так воспринимал окружающее Андрей Логинов.

Удар в плечо, который едва не сбил его с ног, сослужил добрую службу — он привел его в чувство.

Колыванов, совершенно ошалевший, пятился в темноту, высоко задрав ствол импульсной винтовки, и его побелевшие губы за прозрачным пластиком гермошлема беззвучно шевелились.

Андрей, который вдруг оправился от шока, словно толчок Игоря вывел его из страшного сна, отскочил в сторону, оглушенный новым, злобным залпом со стороны БМК, и лихорадочно попятился, вспомнив наконец об оружии.

Импульсная винтовка в его руках преданно содрогнулась, и он отчетливо увидел, как строчка трассирующих зарядов хлестнула по обветшалым стенам руин.

— Назад! — заорал он, обращаясь к Игорю. — К БМК!

Ноги уже не дрожали — тряслось все тело, словно сквозь мышцы пропустили ток. Бешеный выброс адреналина в кровь сделал свое дело — Андрей побежал, беспорядочно стреляя в разные стороны.

Из темноты, вспоротой вспышками выстрелов, внезапно возникла фигура в скафандре, — это был все тот же Колыванов, который, казалось, бродил по площади, словно сомнамбула.

— Назад! — вновь дико заорал Андрей, дернув его за плечо.

Игорь обернулся, полоснув Логинова безумным взглядом, и в этот самый миг из тьмы прямо на них вышел темный силуэт пятнадцатиметрового шагающего робота класса «Хоплит».

Андрей, который первым заметил прорезавшийся сквозь сумрак контур, вдруг дико закричал, больше от перенапряжения, чем от страха, и вдруг начал стрелять, инстинктивно, не целясь, в упор…

Секунду спустя к нему присоединился Игорь.

Робот, над которым изрядно потрудилось время, продолжал идти прямо на них, покачиваясь и поскрипывая, словно огромная ржавая

вывеска на неистовом ветру. Все его оружейные люки намертво прикипели коррозией, и это обстоятельство в конечном итоге спасло двух людей.

— По ступоходам! — крикнул Андрей, нацелив винтовку на шарнирное соединение опорно-двигательной системы робота.

Очереди двух импульсных винтовок, пробежав по броне рубки шагающего монстра, впились в район шарнирных соединений; снаряды, ударяя в броню, выбивали из нее искры и облачка ржавой пыли, а затем с надсадным, изматывающим душу визгом рикошетили во все стороны, уродуя стены близлежащих зданий. Андрей и Игорь продолжали стрелять, пятясь во тьму, пока интегральные затворы обеих винтовок не щелкнули вхолостую…

— Черт! — Андрей с силой ударил по рычажку сброса, и пустой вороненый магазин со звоном полетел ему под ноги… и тут смертельный холод пробежал в груди Логинова, — ни он, ни кто-либо другой даже не подумали о запасных боекомплектах, подсумках, экипировке…

Робот, покосившись на один бок, продолжал тащиться прямо на них, приволакивая поврежденный ступоход…

«Все… конец…» — обреченно подумал Андрей, намереваясь бежать, но в этот момент из тьмы выскочил, едва не сбив его с ног, бесноватый шестнадцатиколесник.

Не останавливаясь, БМК врезалась своим тупым, покатым носом в «Хоплита», опрокинув того прямо в пролом стены какого-то здания, и тут же попятилась назад, в то время как многострадальная стена вдруг Дрогнула и начала оседать, прямо на беспомощно ворочающуюся внутри здания боевую машину…

— Быстрее, вовнутрь!.. — раздался в коммуникаторе выкрик Курта, который сидел в водительском кресле БМК.

Андрея и Игоря не нужно было уговаривать.

Запрыгнув в машину, они повалились на пол, когда шестнадцатиколесник юзом рванул с места, направляясь прочь от площади, в узкий разлом улицы, за которой виднелась мутная гладь освещенного лунным светом водохранилища.

Логинов, извернувшись, сел, осматривая освещенное зеленоватым светом нутро БМК, и, заметив подле себя прочно притороченный к борту кофр, на котором красовалась надпись «ВСКРЫВАТЬ ОСТОРОЖНО, БОЕКОМПЛЕКТ», потянулся к замкам его крышки.

Его рука столкнулась с рукой Игоря, жадно тянувшейся в том же направлении.

Встретившись взглядами, они вдруг расхохотались — зло и

облегченно, заставив Курта оглянуться.

Что-то изменилось в их душе, мироощущении, способе мыслить, если они, сугубо гражданские лица, только что едва разминувшиеся со смертью, так жадно и неистово тянулись к непочатому цинку, в котором были уложены снаряженные магазины для двенадцатого «импульса»…

БМК, пару раз огрызнувшись очередями из носовых орудий, выскочила из теснины улицы и медленно сползла по осыпи песка на отлогий пляж водохранилища.

Курт облегченно вздохнул, выпустив из занемевших пальцев сенсорные рычаги управления.

— Дайте закурить… — вдруг хрипло попросил он, отстегивая забрало шлема.

Игорь молча проделал то же самое и протянул ему мятую пачку сигарет.

Андрей сидел, привалившись спиной к ребристой броне БМК, и думал о том, что если им суждено вернуться, то первым, что сделает он, попав домой, — будет тотальная чистка его персонального компьютера.

Он выкинет ко всем Шиистам те страницы текстов, что были вымучены им в тиши кабинета…

Только теперь он понял, о чем и как должен писать…

* * *

Волны мутной воды тихо и монотонно бились о разрушенный эрозией бетонный поребрик бывшей набережной.

Трое людей в скафандрах стояли на берегу, глядя, как натужно урчит БМК, наматывая на барабан толстые тросы двух лебедок.

Над Непруном занимался рассвет. Тени в городе посветлели, и оттуда уже не доносилось заунывного присвиста старых сервомоторов.

Роботы наконец угомонились, застыв там, где потеряли цели, а значит, и смысл двигаться дальше.

Андрей стоял подле кромки прибоя, глядя, как из воды медленно поднимается, выползая на отлогий пляж, двадцатиметровый, обросший водорослями цилиндр консервационного модуля.

Тросы лебедок наконец дошли до ограничителей, дернулись и застыли, натянутые, словно струны.

В торцевой части модуля, под слоем ракушек и бурой слизи явно угадывался контур овального люка.

Не сговариваясь, Андрей, Игорь и Курт подошли к нему и принялись счищать грязь.

В эту ночь что-то породнило их, научив общаться без слов.

Наконец, когда контур люка освободился от отложений, они взялись за штурвал ручного привода, который торчал сбоку от входа, и навались на него.

Внутри обшивки что-то затрещало, и овальный люк дрогнул, уползая в толстую переборку.

С замиранием сердца, еще не совсем веря в реальность происходящего, они увидели пробившийся изнутри модуля тусклый голубоватый свет.

В гробовом молчании, сбиваясь с дыхания от охватившего их волнения, трое людей в перемазанных грязью скафандрах вошли вовнутрь, оказавшись в узком проходе между двумя рядами криогенных камер, покрытых сконденсировавшимся на колпаках инеем.

Андрей, дрожащей рукой коснулся ближнего к нему колпака, стирая колючий нарост инея, и увидел заключенное внутри полуобнаженное тело мужчины с заострившимися, чертами смертельно бледного лица.

Наклонившись над колпаком, он разглядел прямоугольный медальон, лежавший на груди бойца.

«Семен Логинов. Сержант. Второй взвод отдельного штурмового батальона. КХ-438725».

Что-то горячее и щемящее сдавило грудь Андрея.

Не издав ни звука, он сел на постамент камеры низкотемпературного сна, не смея оторвать глаз от белого, как мел, исхудалого лица…

А Курт и Игорь уже шли по проходу, стирая с колпаков камер конденсат инея и пытливо вглядываясь в неподвижные лица солдат.

— Ну здравствуй, прадед… — едва слышно, одними губами прошептал Андрей, не в силах переварить щемящую горечь этого момента. — Мы пришли за тобой, слышишь?..

notes

Примечания

1

Фототропный — то есть мимикрирующий, восприимчивый к окружающему фону материал, меняющий свою окраску в зависимости от цвета окружающих предметов.

2

РД — аббревиатура (Рюкзак Десантника) — служит для ношения дополнительного оборудования, личных вещей, мелких предметов первой необходимости.

3

Разгрузка — вид экипировки, используемый для ношения дополнительных боекомплектов и вооружения.

4

БМК — боевая машина космодесанта.

5

РРПК — ручной ракетный противотанковый комплекс.

6

МаРЗ — малый разведывательный зонд.